

Заложник творческих амбиций

Эрнест Мацкявичюс: «Работать больше в Думе я не мог»

Наталья Ростова

Участник программы «Форт Байяр» и ведущий «За стеклом» более известен как парламентский корреспондент НТВ. Именно в этой роли мы привыкли видеть Эрнеста Мацкявичюса со времён основания телеканала. С тех пор много воды утекло. С НТВ он ушел в апреле прошлого года, в числе других «звездных телеведущих», составлявших «уникальный творческий коллектив». Перешел на ТВ-6, где выступил в необычной для себя роли – ведущего первого «реалти-шоу» на нашем ТВ. Позже ему пришлось пережить еще один переход – на РТР и покинуть своих коллег. Более месяца выходит утренняя программа «Пролог». О том, как далось Эрнесту это решение и почему он взялся участвовать в «застеколье» и в новой программе, он рассказывает читателям «НГ».

– Эрнест, расскажите, как вам далось решение о переходе на РТР.

– Нелегко, но решение было обдуманым и единственно правильным в данной ситуации. Я уже говорил... Я подготовил программу еще на ТВ-6, собрал людей. Она должна была называться «Завтра», но места в сетке канала ей не нашлось. К тому же вынудили принять это решение несколько серьезных личных обстоятельств. На самом деле я все для себя понял еще в ноябре. Требовалось только время, чтобы проверить правильность выводов. Даже 22 января, когда нас отключили от эфира, я не торопился делать окончательный выбор. Определился только через неделю. Я позвонил Олегу Добродееву, показал пилотные выпуски программы.

– Олег Борисович ваш старый друг. Наверное, это имело значение?

– Конечно. Олег Добродеев – человек, к которому я пришел работать на НТВ. Он занимался лично каждым из тех, кого брал, в каждого что-то вложил. Его мнение о моей программе и готовность взять весь коллектив, который за мной стоял, сыграло свою роль. Наверное, я мог бы еще что-нибудь делать на телевидении, снова начать работать репортером, например. Но я был заложником двух обстоятельств – собственных творческих амбиций и коллектива, за который нес ответственность.

Независимая газ. - 2002 - 19 апр. - с. 16.

Точно выбрать тему непросто.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

– Вы, наверное, очень устали работать парламентским корреспондентом?

– Действительно, я уже не мог работать в Думе. Творческие люди ведь не вполне нормальные, их время от времени что-то гложет. Можно себя успокаивать тем, что и я творческий человек. И необязательно подниматься на какую-то ступеньку вверх, можно сделать и шаг в сторону, например в программу «За стеклом». Хорошая школа.

– Вам понравилось?

– В общем – да. В ноябре у меня не было эфира, практики. Это очень важные вещи в нашей профессии, хотим мы того или нет. Интересно было и потому, что это был вне всякого сомнения новаторский проект. Да, он имел неоднозначную репутацию... Но тогда во мне, что ли, репортер заговорил – интересно принимать участие во всем, что на слуху. Я согласился. А потом по предложению начальника занялся подготовкой своей программы. А где я мог эфирить? Отвлекаться на репортажи было некогда и опасно – попал в ежедневную «катушку», из нее можно не вернуться. Это знает каждый корреспондент. Работа над программой затянулась, я уже представлял ее в эфире, но потом выяснилось,

что ее не будет. Но все равно до последнего момента я верил в лучшее.

– Что для вас новая программа?

– «Пролог» – это пролог дня, то событие, которое будет важным сегодня. Это герой наступающего дня. В первой части я задаю гостю вопросы, которые интересуют меня как журналиста. Кроме того, есть звонок пристрастного зрителя – преимущественно известного человека, имеющего отношение к теме разговора, знающего проблему изнутри и подогревающего своей личностью интерес к обсуждаемому. То, что мы просим известного человека побыть пристрастным зрителем, должно придать эфиру дополнительный динамизм.

– А что вас привлекает прежде всего в программе?

– Возможность общения с людьми. Человек – это самое интересное, что может быть в нашей профессии. Мне кажется, я могу понять любого человека. Это, наверное, наследственное. Понять – не обязательно принять, но разобраться, почему человек поступает и отвечает так, а не иначе. Мне нравится настраиваться на волну собеседника. Задавать любые, даже неприятные вопросы и на-

ходить для этого нужную интонацию. Каждый день теперь приносит мне новый опыт в этой области.

– Вы не пожалели о том, что ушли из парламентских корреспондентов, когда происходили события с КПРФ?

– У меня была возможность внимательно следить за ситуацией и получать информацию из первых рук. Ну а когда я был парламентским корреспондентом, подобные ситуации случались постоянно. Да, наверное, их не хватало в последнее время, но для «Пролога» есть и другие интересные события.

– Как вы профессионально можете оценить то, что произошло в Думе?

– А как ваш уход на РТР восприняли ваши коллеги с НТВ, с ТВ-6?

– Когда я ушел с НТВ, первые недели мне было тяжело общаться с оставшимися. Я дулся и сухо здоровался в коридорах Останкино. А потом понял, что веду себя глупо. Дружба и человеческие отношения – самое дорогое, что может быть. И не только в профессии. Мне кажется, нет такого повода, чтобы приносить эти отношения в жертву корпоративным, политическим и другим идеям. Тем более, такие идеи менее постоянны, чем дружба. И в ситуации с НТВ было много недоразумений, недопонимания, амбиций, нервов, иногда истерик.

Человек – это самое интересное, что может быть в нашей профессии

– С одной стороны, это действительно восстановление статус-кво, который был нарушен при распределении думских портфелей в 2000 году, сразу после выборов. Тогда все посты распределили коммунисты и «Единство». С другой стороны, это некий момент истины для Геннадия Селезнева, он подошел к серьезному выбору. А вообще то, что произошло в Госдуме, полностью соответствует историческим реалиям. Это прогнозируемое событие. Рано или поздно это должно было случиться.

– Вы не думаете, что сейчас в Думе несколько скучно? Не так, как было при вас?

– (Смеется.) Это не потому, что я ушел. Действительно, Дума другая, более предсказуемая, спокойная. Вообще в политике стабильность наступает. И журналистам там меньше работы. Раньше было тяжело физически, но интереснее профессионально. Но такие события, как история с КПРФ, все же оставляют надежду журналистам.

– Вы сохраняете личные, дружеские отношения с депутатами? Чай вместе пьете?

– Да, сейчас даже больше, чем раньше. Раньше общение было мимолетным и поверхностным, а сейчас есть время поговорить, порой весьма откровенно до и после эфира. И, кстати, чаю попить. Хотя не сказал бы, что это дружеские отношения. Скорее приятельские или деловые...

Почему я должен перестать общаться с Борей Кольцовым, с которым мы дружили с первых месяцев работы на НТВ, или с Володей Чернышевым, который сейчас на НТВ вернулся, или с Андреем Норкиным, который сейчас на «Эхе»? Никто не знает, что нам еще предстоит пережить и как пересекутся интересы руководивших нами олигархов. Нам надо остаться людьми, постараться понять и не потерять друг друга, что бы ни происходило. За этот год мы сильно повзрослели, даже постарели. И когда я уходил с ТВ-6, люди, мнение которых мне не безразлично и которые были в курсе всех моих проблем, поняли все правильно. Кто не понял или не захотел понять – Бог ему судья. Навязывать собственное общество и представление о том, как жить, я не умею. А время все расставит по местам.

– На РТР, должно быть, совсем другая атмосфера?

– Недавно был месяц моего эфира. Это слишком малый срок, чтобы что-то понять. Если бы я работал здесь репортером, то, наверное, мог бы сравнивать. А собственной программы я ни на НТВ, ни на ТВ-6 не делал... Трудности – только естественные, производственные. Точно выбрать тему и героя непросто. Нужно постараться угадать, что будет сегодня главным. Думаю, через пару месяцев смогу вам еще что-нибудь сказать. ■

Мацкявичюс Эрнест
19.4.02